

В.ПУТИН: «Конечно, нам должно быть стыдно за то, что сейчас происходит. Вы посмотрите, мы же все родом из недалекого прошлого. Ведь в Советском Союзе не было таких проблем с межнациональными отношениями. Советской власти удалось создать обстановку межэтнического и межконфессионального мира. Не было таких проблем, где бы мы ни жили. Мы с Дмитрием Анатольевичем родились и выросли в Ленинграде. Я не помню, чтобы в Ленинграде были проявления какого-то национализма. Да и в Москве наверняка не было такого, и в других частях Советского Союза ничего подобного не было.

Я недавно разговаривал с одним из своих товарищих. Он гражданин одной из независимых республик. Мы вместе учились в университете. Он вспоминал, как оказался в русской деревне и там заболел, его как родного выхаживали. Ничего подобного не было из того, что мы сейчас наблюдаем в стране. Почему? Тому есть несколько причин. И первая заключается в том, что советской власти удалось создать некую субстанцию, которая оказалась над межнациональными и межконфессиональными отношениями. К сожалению, она носила идеологический характер. Это социалистическая идея. Даже придумали некую новую общность людей — советский народ. А у нас такого нет сегодня. Мы говорим: Россияне, российский народ. Но это пока не то. Мы с вами не смогли найти эквивалента того, что было в Советском Союзе. И я думаю, что нам искать-то далеко ходить не нужно. Есть только одно, что может заменить то, что неплохо работало раньше, — это общероссийский патриотизм. Просто мы с вами не используем его, а подчас даже стесняемся. А здесь нечего стесняться, гордиться нужно. Нужно, чтобы каждый человек гордился своей страной и понимал, что от успеха всей страны зависит успех каждого и наоборот. Но для того чтобы это понимание пришло, над этим мы все должны работать.

<...> Безусловно, ключевой задачей в этой всей работе являются совместные усилия по воспитанию наших граждан в духе уважения к своей стране с тем, чтобы каждый из нас гордился своим Отечеством и понимал, насколько важно для всех нас объединять свои усилия вне зависимости от религиозной либо национальной принадлежности, чтобы укреплять наше единое государство».

Д. МЕДВЕДЕВ: «Только что Владимир Владимирович, выступая, вспомнил Советский Союз, который действительно нашел свою схему достижения определенного результата межнационального мира. Возможно ли повторение того, что было сделано в советский период? Все мы реальные люди, понимаем: нет, невозможно, потому что Советский Союз был государством, построенным на идеологии, и, скажем откровенно, очень жестким государством. Россия — другая (страна), с этим связаны и наши дополнительные возможности, и наши проблемы. Если бы у нас были те возможности, которые были еще 25 лет назад, скажем откровенно: руководство страны сейчас в этом зале эту тему бы не обсуждало, другие средства были бы применены, где-то эффективно, а где-то нет. Судьба Советского Союза в этом смысле дает пищу для размышлений.

Но нам действительно нужно вырабатывать новые подходы. И, несмотря на то, что мы иногда улыбались, когда говорили о новой советской общности, народе, на самом деле эта идея была абсолютно правильной. Другое дело, что такие конструкции, такие общности не на бумаге возникают и не по велению президентов или генеральных секретарей. Это результат много-трудной десятилетней работы общества. Вспомним, что еще 40 лет назад в Соединенных Штатах Америки представители разных рас и национальностей зачастую сидели на разных лавках, а сейчас это весьма толерантное общество. И нам не нужно стесняться учиться.

Скажу честно, мне стало жаль присутствовавшего на этом заседании министра образования, ведь ему придется ориентироваться на разновекторные воспитательные установки наших руководителей и выбирать между просоветским патриотизмом и проамериканской толерантностью. Впервые позиции обозначены открыто, отчетливо и без бумажки. Попробуем их сравнить, тем более что за последние полвека хорошо видны воспитательные результаты и советской интернационализации, и либеральной толерантизации. Мне легко анализировать это на собственном жизненном опыте, потому что, первая половина моей жизни прошла в условиях советского патриотизма, основанного на интернациональной дружбе, а вторая проходит в условиях бесконечных разговоров и реализации всяческих целевых и комплексных программ форми-

ТАНДЭМ:

О путях и тупиках отечественного национального воспитания

2010 год, год Учителя, в течение которого степень реально-го унижения школы и учительства достигла промежуточного максимума, завершился педагогически неожиданно и даже нелепо. 27 декабря на совместном заседании Госсовета и Комиссии по реализации приоритетных национальных про-ектов и демографической политике первые лица государства в прямом эфире высказали противоположные и даже взаимоисключающие позиции относительно направлений национального воспитания. Процитируем обоих по стено-граммме с президентского сайта: <http://www.kremlin.ru>.

рования толерантных отношений. Начнем с советского патриотизма и интернационализма.

В школьной юности мне посчастливилось быть председателем клуба интернациональной дружбы при городском Дворце пионеров и школьников. В моей памяти остались ярчайшие встречи со сверстниками из Болгарии, ГДР, Польши. Я даже был влюблен в болгарскую девочку. Теплые встречи со школьниками Прибалтики, Грузии, Армении — это незабываемая реальность того времени. За эту работу в клубе меня наградили бесплатной путевкой в лучший украинский пионерский лагерь ЦК комсомола Украины «Молодая гвардия», где я принимал участие в тематической смене лидеров клубов интернацио-нальной дружбы.

За пять студенческих лет я испытал гостеприимство незнакомых мне ранее людей в Таллинне, Тбилиси, Ереване, Тиране, Сухуми, Черкесске и Теберде. А уж совсем потрясающими были застолья в семьях корейцев и нивхов на Сахалине, лопарей в Коми и карелов у берегов Онеги. Неизменное гостеприимство, щедрость и открытость были привычной и незаметной нормой. Я уже не говорю о том, что степень свободы передвижения была несравненно более высокой по при-чине низкой цены железнодорожных билетов и студенческих льгот, удешевлявших эти билеты вдвое. Поэтому возможность встречаться с людьми иных культур в условиях единой страны была фактически неограниченной. Об опасности пребывания в чужом регионе не могло быть и речи.

Уважительное отношение к культуре любого народа, пусть самого немногочисленного, закладывалось литературой, кинематографом, эстрадой. Доброе человеческое отношение к людям другой национальности воспитывалось величими фильмами: «В бой идут одни старики», «Отец солдата», «Москва — любовь моя», «Мимино», «Джентльмены удачи» с добродушным Василием Алибабаевичем. Несколько поколений выросли на фильмах студий имени Александра Довженко, «Грузия фильм», «Беларусь фильм», «Таллин фильм». Лите-ратурный журнал «Дружба наро-дов» имел огромный тираж, уступая лишь «Новому миру». Если сегодня у народности нивхов появится писатель масштаба Владимира Санги или у аварцев поэт с талантом Расула Гамзатова, есть ли у них шанс состояться в литературном мире? Может ли сегодня начинаящий

эстрадный артист рассчитывать на известность Раймонда Паулса, Софи Ротару, Розы Рымбаевой или Полада Бюль-Бюль Оглы?

Не было школьника, который не знал бы, что означает аббревиатура «КИД». Не было школы, в которой такого клуба не было. Существовала продуманная отложенная система интернационального воспитания, основанная на ценностях дружбы и взаимного уважения. Во всесоюзной экспедиции «Моя родина — СССР» участвовали миллионы школьников, имевших возмож-ность путешествовать по разным уголкам великой страны».

Что же такое межэтническая толерантность, о которой нам твердят уже более 15 лет и на внедре-ние которой потрачены сотни миллиардов государственных и еще больше заморских денег? Каковы результаты реализации десятков государственных, национальных, региональных и прочих целевых программ формирования межэтнической и межконфессиональной толерантности?

Чаще всего иностранное слово «толерантность» отождествляют с русским словом «терпимость» и толкуют как терпимое отношение к иному, хотя изначально смысл слова был совсем другим. К изначальному смыслу мы вернемся ниже, а пока зададим простой вопрос: что человеку приходится терпеть? Приятное и комфортное или плохое и раздражающее? Ответ очевиден. Приятное и хорошее терпеть не надо. Оно не вызывает отрицательного отношения. Терпеть приходит-ся отрицательное, плохое. Терпеть приходится боль и неудобства. Тер-петь приходится унижения и обиды. Сами словосочетания «межэтническая толерантность», «межконфессио-нальная толерантность» предполагают необходимость терпимого отношения к иным народам, к иным конфессиям, которые, в отличие от моего народа и моей веры, плохи, отрицательны. Иначе, если они хороши и положительны, то терпимость к ним не нужна. Стало быть, для того чтобы формировать толерантное отношение к иной вере или народу, надо сначала сформировать отрицательное отно-шение к ним, чтобы было, что терпеть. Похоже, это и культивируется и телевидением, и кинематографом, и литературой, и эстрадой.

Известна лукавая фраза о том, что славянская душа необычайно толерантна, так как, дескать, терпеть умеет. Замечу, что терпение и терпимость — не одно и то же. Терпение предполагает предел от-

ДРУЖБА ИЛИ ТОЛЛЕРАНТНОСТЬ

рицательному, а терпимость — нет. Терпи, браток, идем на очередной виток! Человек готов проявлять терпение (быть терпеливым), если знает, что наступит предел тому, что надо перетерпеть. Проявление толерантности (быть терпимым) предела отрицательному не предполагает, поэтому множит это отрицательное с неимоверной скоростью. Порока, греха, разрыва становятся больше, они становятся изысканней и отвратительней. Но все это надо терпеть или бесчувственно (толерантно) принимать, ибо оно имеет право существовать в гражданском обществе свободного выбора. А выбор-то и остался лишь между разными сортами размножившихся и усердно профилактируемых (или рекламируемых) пороков.

Вернемся, однако, к термину. Понятие «толерантность» не с неба упало. Термин введен в 1953 году английским иммунологом П. Медаваром для обозначения «терпимости» иммунной системы организма к пересаженным иностранным тканям. Обычные школьные словари иностранных слов определяют толерантность как «снижение иммунных реакций организма» или как «иммунный паралич». В токсикологии и фармакологии термин «толерантность» обозначает снижение чувствительности к ядам и токсичным и фармацевтическим препаратам. Потом слово перекочевало в психологию. «Толерантность — это отсутствие или ослабление реагирования на некий неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию»⁽¹⁾.

Итак, толерантность — это снижение чувствительности, ослабление реагирования, это «окамененное нечувствие». Это своего рода духовный СПИД. Вы хотите, чтобы ваши дети были бесчувственны к неблагоприятным факторам? Вы хотите, чтобы они были безразличны к проявлению зла или порока? Если хотите, то формируйте толерантность.

За 16 лет пропаганды толерантности⁽²⁾ сформировалось устойчивое большинство бесчувственных, равнодушных, безразличных молодых людей. А нам продолжают твердить: «Надо уважать выбор другого! Это его право выбирать то, что он хочет! Вы можете уважать выбор зла и порока? Я — нет! И не хочу, чтобы мои дети его уважали! Свобода заключается не в возможности выбора между добром и злом, а в освобождении от зла и порока. Свободен не тот, кто «свободно» выбрал путь порока, а тот, кто выбрал путь освобождения от него.

Поэтому между двумя противоположными векторами, столь ясно очерченными нами первыми лицами, я выбираю путь воспитания

патриотизма и интернационализма, а не путь воспитания межэтнической толерантности. Первый путь умножает положительное, а второй формирует безразличие к отрицательному. Неужели это не очевидно после 16 лет насаждения «окамененного нечувствия»?

Верю в то, что ежедневная вечерняя соборная искренняя молитва сотен тысяч людей в нашем Отечестве «Господи, избави мя всякого неведения и забвения, и малодушия, и окамененного нечувствия» будет сильнее всех вместе взятых программ по формированию толерантности.

* * *

Меня могут упрекать в том, что смысл понятий меняется и под словом «толерантность» сегодня принято понимать уважение и принятие. Только как это сочетается с терпимостью?

Пока ясно одно. В вопросе национального воспитания школьников и молодежи наступила эпоха полного отсутствия государственных ориентиров. И бедным замам по воспитательной работе хоть прочь беги.

Если бы Николай Сванидзе в программе «Суд времени» поставил вопрос так: «Межнациональный мир строится на воспитании интернациональной дружбы или межэтнической толерантности?», то за Сергея Кургиняна, как обычно, проголосовали бы 95% зрителей страны.

И еще один воспитательный итог ушедшего 2010-го года. На сайте Высшей аттестационной комиссии за год появился лишь один (!) автореферат о проблемах воспитания. И тот был посвящен созданию воспитательной системы в пожарном вузе. Боюсь, что с такой разновекторной воспитательной политикой в 2011 году воспитание как факт и как предмет исчезнет из пожарных вузов. И только межнациональные, межконфессиональные, межпоколенные и прочие междуусобные пожары будут напоминать о необходимости государственной реанимации стратегической сферы образования, ибо превращение образования в сферу потребительских услуг неизбежно вымывает из нее воспитательную составляющую.

...А добродушный азиат Василий Алибабаевич из «Джентльменов удачи» точно вызывал светлые чувства в отличие от полудебильного гастарбайтера Равшана (персонажа в исполнении Галустяна) из сериала «Наша Раша». За три с половиной года эфира на этом пошлайшем сериале выросли тысячи подростков.

Андрей Александрович
ОСТАПЕНКО,
доктор педагогических наук
Народное образование.
2011. № 1. Рубрика «Воспитание»

⁽¹⁾ Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. С. 431.

⁽²⁾ Именно в 1995 году ЮНЕСКО была принята Декларация принципов толерантности. А в Российской Федерации в 2001–2005 гг. действовала Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе».

Основы православной культуры в аспекте интеграции мигрантов, приобщения их к русской культуре

Если бы нам, россиянам, пришлось бы по некоторым обстоятельствам переехать на продолжительное или постоянное жительство в ту или иную мусульманскую страну, нам было бы разумно и целесообразно изучить традиции исламской культуры, чтобы достигать эффективного взаимодействия с партнерами, да и просто не опростоволосится на бытовом уровне. Думаю, что если бы такие курсы существовали (а, возможно, они и существуют), то многие с радостью их прошли бы. Если и нет таких курсов, то только по той причине, что в реальности существует не так много людей — не мусульман, желающих переехать жить в мусульманскую страну. Так уж сложилось:

После московских беспорядков на межнациональной почве многие политики и общественные деятели заговорили о необходимости разработки мер и мероприятий, учебных программ, приобщающих мигрантов, нерусское население к русской культуре, к традициям русского народа с целью избежать непонимания, антагонизма в результате совместного проживания.

В этом смысле заслуживает изучения интересный опыт преподавания культурологического предмета «Основ православной культуры» в школах Калужской области, разработанный А.В. Бородиной (www.opk.orthodoxy.ru).

Как отмечают практически все директора школ на прошедшем 21 января в г. Калуге Форуме «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи Калужской области», интерес к изучению культурологического предмета «Основ православной культуры» проявляют не только родители и дети из русских семей, но и из мусульманских, численность которых по некоторым школам достигает 10%. По свидетельству педагогов, родители детей из традиционно мусульманских семей считают целесообразным приобщение своих детей к основам русской культуры, к традициям русского народа и получению элементарных знаний о Православии, что, по их мнению, будет способствовать взаимному уважению народов, интеграции мусульманского меньшинства в российское общество, в большинстве своем традиционно исповедующее Православие.

Калужская земля по внедрению «Основ православной культуры» в образовательный процесс в числе передовых. Между Правительством Калужской области и Калужской епархией Русской Православной Церкви заключен Договор о сотрудничестве в сфере образовательной и культурно-просветительской деятельности.

В рамках прошедшего Форума принято решение сформировать рабочую группу по подготовке проекта Закона, регулирующего вопросы духовно-нравственного воспитания и развития детей и молодежи Калужской области. В проекте Закона предусмотреть системное преподавание культурологического предмета «Основ православной культуры» на всех ступенях образования, подкреп-

ленное нормативно-правовыми актами и иными инструктивно-методическими документами соответствующих региональных структур и органов местного самоуправления. Публично обсудить данный проект Закона.

Надо отметить, что на примере Калужской области мы видим, как успешно реализуются руководством области и местным гражданским обществом поручения президента России Дмитрия Анатольевича Медведева по преподаванию в школе «Основ православной культуры» и проведению этого эксперимента.

Хотелось бы надеяться, что уникальный инновационный региональный опыт взаимодействия органов местного самоуправления, Церкви, педагогов и родителей в области духовно-нравственного воспитания и развития детей и молодежи не будет уничтожен министерскими бюрократами.

Чиновникам Министерства образования и науки РФ нужно наконец-то научиться работать в условиях демократической страны, воспринимая и преумножая все лучшее, что есть в России на местном уровне.

В связи с конфликтами на межнациональной почве в молодежной среде, вопросы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в образовательных учреждениях становятся приоритетными. Рассказывая детям и младым людям о необходимости толерантного (терпимого) отношения к людям другой национальности, мы лишь «припудрим носик», не решив проблемы по сути, о чем свидетельствует, например, усиливающийся антагонизм между традиционно европейским населением и мигрантами — мусульманами. Но, антагонизм этот существует и ранее, сдерживался лишь законами и «манträми» о правах человека и толерантности. Когда же европейцы осознали, что мусульмане не уважают их образ жизни и их идеи об извращенно понимаемых правах человека, считая их беззрвственные, и, тем самым, невозможна их ассимиляция, то благожелательная среднестатистическая европейская улыбка сменилась на ненависть. И это только начало. То ли еще будет.

Поэтому без глубинного взаимного изменения-обогащения мировоззрений совместно проживающих народов России, без взаимного изучения и приобщения к культурам народов России и, прежде всего, к культуре государства образующего русского народа, подлинного братолюбия не получится, как это не получилось в Европе.

Таким образом, наряду с опытом других стран, прежде всего, должен быть воспринят национальный опыт. То, как это пытаются решить в Калужской области, заслуживает внимания.

Николай Бондаренко
председатель Правозащитного
движения «ПЧЕЛКИ»
в поддержку православных
приютов и образовательных
учреждений, первый заместитель
главного редактора
журнала «Человек и Закон»